

Глаза старика заблестели. Он попробовал. Молоко действительно оказалось сладким. Из опасений, что его сын узнает, что он ел сладкое, Старший Мистер Янь поспешно выпил молоко, уничтожая улики преступления.

— Я и правда немного проголодался, — спокойно сказал Старший Мистер Янь, глядя в глаза своей невестке. — Поэтому молоко тоже пойдет. Не могу же я позволить твоим усилиям пропасть.

Кун Вэнь с улыбкой приняла пустую чашу.

Янь Мяо презрительно взглянул на Кун Вэнь. Эта поверхностная женщина, только и умеющая демонстрировать поверхностные жесты!

Вэнь проигнорировала взгляд Мяо. Она взяла бумажную салфетку и вытерла остатки молока с уголков рта Старшего Мистера Яня. Вскоре прибыл ее муж, а за ним следом Янь и ЮЖань.

Честно говоря, Янь заметил свою тетю из-за громкого переполоха, вызванный ею своим прибытием. Просто ему было лень приветствовать ее. И только когда за ними пришел его отец, он, вместе с ЮЖанем, пошел в ее сторону.

— Я знаю, что ты ее недолюбливаешь, но, в конце концов, она твоя тетя, — сказал Чэн на подходе. — Она дочь твоего дедушки. Ты должен проявить уважение, хотя бы на поверхности, иначе твой дедушка расстроится. Вы все равно не часто видитесь. Это всего несколько раз в год. Разве ты не можешь потерпеть?

— Конечно, я не против повидаться с ней, — сказал Янь. — Просто опасаясь, что она в последствии наговорит нам гадостей.

— Она твоя тетя, — вздохнул Чэн. — Ты - мужчина. Просто будь к ней добр.

— Весь мир добр к ней, — сказал Янь с холодной ухмылкой. — Мама годами прощала ее, но ничего хорошего из этого так и не вышло. Напротив, та стала обращаться с ней еще хуже.

— Это моя вина, — снова вздохнул Чэн при упоминании жены. — Если бы кто-то другой осмелился вести себя грубо по отношению к твоей матери, я бы тут же это пресек. Но твоя тетя... — он снова вздохнул. — Не понимаю. Как могла милая, хорошенькая маленькая девочка, которой я ее помню, с каждым годом становиться все злее?

— Забудь об этом, — сказал Янь. — Мама тебя не винит. Она знает, что тебе трудно быть между ними.

— Твоя мать делает это ради меня, — кивнул Чэн. — Я виноват перед ней.

— Если она посмеет сказать ЮЖаню хоть одну гадость, ты не можешь винить меня за то, что рассержусь на нее, — сказал Янь.

— Ты...

Янь повернулся, и взглянув на своего отца торжественно произнес:

— Мужчина несет ответственность за защиту своей жены. Другие люди не могут ему помочь.

Чэн потрясенно повернулся и посмотрел на строгое выражение сына. Он увидел, как губы ЮЖаня слегка приподнялись. Он снова задумался о своих прошлых поступках.

Он думал, что все будет хорошо, если в их доме царит мир. До самого ее взросления Мяо баловали все три старших мужчины семьи. Они все знали, что она капризна. Когда она была ребенком, они не обращали на это внимания, по их мнению она еще маленькая. Когда она подросла, они решили, что это простительно, так как она девушка. Однако по мере того, как их семья росла и все они становились старше, Чэн понял, что не каждый обязан быть безоговорочно терпимым к его младшей сестре. Например, его жена, его сыновья и племянница. Позже Мяо вышла замуж. Хотя он и не был доволен ее избранником, он все же вздохнул с облегчением. После свадьбы Мяо редко навещала их. Однако каждый раз, когда она это делала, она всегда была груба с его женой. Думая, что раз его сестра все равно редко навещает их, они могут просто потерпеть ее несколько дней. Чэн знал, что это обижает Кун Вэнь. Вот почему, когда визит Мяо заканчивался, он делал все возможное, чтобы компенсировать и утешить свою жену. В глубине души он понимал, что компенсации бесполезны, когда дело касается определенных вопросов. Его отец даже косвенно намекнул ему, чтобы он больше защищал Вэнь. Но он не мог поощрять жену идти наперекор его сестре. Все, что он мог сделать, это сказать ей, чтоб она не была столь терпима с Мяо. Однако каждый раз Вэнь отвечала, что все в порядке. Она знала, что он разрывался между ними. В любом случае, для нее это не такой уж и стресс, и его отец защищает ее. Все равно Мяо не часто приходит.

Но сегодня ему вдруг пришло в голову, что в глубине души Вэнь, возможно, надеялась, что он выскажется в ее защиту. Его защита отличается от защиты его отца.

Чэн молча наблюдал издали, как Вэнь с улыбкой вытирает остатки молока со рта отца. Он не должен больше позволять издеваться над ней. Его сын прав. Ему следует заботиться о своей жене.

Поскольку это дело касалось родителей Яня, ЮЖань не мог вмешиваться в эту тему. У него имелись возражения против того, чтобы Янь называл его своей “женой”, но он решил простить его, так как Янь говорил это с добрыми намерениями, и цель этой фразы состояла в том, чтобы действовать как скрытое послание. ЮЖаня даже тронули слова Яна. Случайно подняв взгляд, он заметил ИХаня, стоящего неподалеку от них и улыбающегося ему. Тепло наполнило его сердце, когда он улыбнулся в ответ и кивнул в знак признательности.

После стакана подслащенного молока Старший Мистер Янь пребывал в гораздо лучшем настроении. Он жестом пригласил ЮЖаня встать рядом с ним и сказал:

— ЮЖань, ты ведь раньше не встречался с Мяо, верно? Она моя младшая дочь. Просто зови ее "тетя", как это делает Янь.

— Тетя, — сказал ЮЖань Мяо кивнув в знак приветствия.

Мяо отвернулась, делая вид, что ничего не слышит. Что касается Хэ Юаня, то его глаза метались по комнате с тех пор, как к ним присоединились трое мужчин. Он молча стоял там, радуясь, что старик даже не представил его.

— Тетя не расслышала? — с мгновенно помрачневшим лицом спросил Янь.

— Мяо-Мяо, ЮЖань поприветствовал тебя, — мрачно сказал старый господин Янь.

У Мяо не было выбора. Она ответила на приветствие ЮЖаня хмыканьем.

Только после этого Старший Мистер Янь продолжил:

— Человек, стоящий рядом с ней - твой дядя.

— Дядя, — осторожно произнес ЮЖань, впившись взглядом в Хэ Юаня.

— П-привет, — выпалил тот.

Янь сжал руку ЮЖаня. Ощущение его большого пальца, нежно поглаживающего тыльную сторону руки, заставило ЮЖаня повернуться и улыбнуться Яню.

Когда Мяо увидела, как отец непреклонен в защите ЮЖаня, еще не остывшая ярость вспыхнула в ней с новой силой.

— Жена моего племянника, безусловно, привлекателен, — сказала она с холодной ухмылкой. — Фигурой он не уступает женщинам. У Яня глаз наметан.

— Мяо-Мяо, разве может старший произносить подобное? — спросил Старший Мистер Янь с предупреждением в голосе.

— Почему бы тебе сначала не спросить Яня, думал ли он когда-нибудь обо мне как о своей тете? — фыркнула Мяо. — Прошло так много времени, а он все еще не поздоровался со мной.

Единственное описание, применимое к выражению лица Яна прямо сейчас, это темное и мрачное.

— Похоже у тети ухудшился не только слух, но и зрение? — рявкнул Янь. — Неужели ты не можешь отличить мужчину от женщины? Кого ты только что назвала моей женой? Старейшина должен вести себя соответственно своему положению. В противном случае, не вини нас в неуважении.

— Видишь это, отец? — сердито сказала Мяо. — Посмотри, как твой дорогой внук говорит со мной. Есть ли у него хоть капля ко мне уважения? Как мне его называть, если не женой Яня? Если нет, то Янь — жена, а тот — муж?

— Ты действительно не способна отличить мужчину от женщины, — заявил Янь. — Мы оба мужчины. С чего ты сравниваешь его с женщиной?

— Как ты можешь так говорить? — презрительно отозвалась Мяо. — Решив отказаться от правильного пути, ты решил жениться на жене-мужчине, как некоторые люди. Ты когда-нибудь задумывался о репутации своей семьи?

— Какой путь на твой взгляд правильный? — решительно продолжал спорить Янь, изменив своей обычной молчаливостью. — Мы с ЮЖанем верны друг другу. Куда бы мы ни пошли, мы можем стоять прямо без стыда или страха. Брак для тех, кто нашел своего партнера на всю жизнь. Это не инструмент для улучшения своей репутации! Кроме того, репутация семьи должна быть завоевана упорным трудом, а вовсе не этими фиктивными браками ради выгоды.

— Без стыда или страха? — фыркнула Мяо. — Откуда ты знаешь, что никто из твоих гостей сейчас не смеется над тобой? И подумать только, у тебя хватило наглости разослать приглашения...

— Хватит! — взревел Старший Мистер Янь. — Мяо, ты помнишь, какой сегодня день? Ты помнишь, кто ты такая? Ты дочь семьи Янь. Так я тебя воспитывал?

Увидев, что его отец побагровел от ярости, Чэн быстро протянул Старшему Мистеру Яню стакан воды.

— Не сердись, отец. Тебе нельзя волноваться.

— Мяо-Мяо, наш отец неоднократно заявлял о своем одобрении брака Янь, — сказал он сестре строгим тоном, глядя на нее неодобрительно. — Ты планируешь рассердить отца, чтоб отправить его в больницу с вечеринки по случаю помолвки Яня?

Мяо была поражена, когда поняла, что на этот раз ее отец разозлился по-настоящему. Однако своего старшего брата она не боялась. Она подошла к отцу ближе, начав похлопывать того по

спине.

— Как я и думала, как только я вышла замуж, никто из вас больше не заботится и не любит меня, — отказываясь смирится пробормотала Мяо. — Я просто выразила свое мнение.

— Именно я разослал приглашения, — сказал Старший Мистер Янь. — И я лично назначил дату их свадьбы. Что еще ты можешь сказать?

Мяо может быть такой смелой и дерзкой, как заблагорассудится, но она никогда не осмеливалась дерзить отцу слишком сильно. Она бросила уничтожающий взгляд на спокойную Кун Вэнь, после чего отвернулась, так и не ответив отцу. Эта женщина, должно быть на седьмом небе от счастья, видя, как отец ругает ее, верно? Хм. Что касается Сюй ЮЖаня, она не считает его кем-то, заслуживающим надлежащего обращения с ее стороны.

Заметив напряженное молчание, повисшее между отцом и сестрой, Чэну инстинктивно захотелось растопить лед между ними, как он поступал обычно. Но увидев выражение глаз Мяо. Взгляд, который он увидел, разозлил его. Он повернулся и молча приобнял жену за плечи.

Когда Мяо увидела, что брат, который всегда выступал в роли посредника, отказывается говорить, гнев и печаль в ней усилились еще больше. Ее эмоции были настолько сильны, что ей пришлось топнуть ногой. Теперь она точно не заговорит первой.

— Папа, ты устал? — тихо спросила Кун Вэнь. — Позволь мне проводить тебя наверх, тебе пора отдыхать.

При виде Яня, что не намерен сдаваться, а так же Мяо так и не научившуюся за всю свою жизнь вежливо уступать кому бы то ни было, Чэн понял, что, если эти двое снова начнут ссориться, его пожилого отца действительно могут госпитализировать.

— Да, папа. У тебя был утомительный вечер, — поспешно вмешался Чэн. — Поднимись наверх и отдохни немного. Ты голоден? Я попрошу кухню прислать тебе немного еды.

— К тому времени, когда ты меня вспомнишь обо мне, я бы умер с голоду, — бросил на своего сына взгляд Старший Мистер Янь. — Сяо-Вэнь уже позаботилась об этом. Я выпил немного теплого молока. В сочетании с желудком, полным гнева, я больше не голоден.

— Виноват, — улыбнулся Чэн, помогая отцу подняться на ноги. — Я не так прилежен, как Сяо-Вэнь. Мы поможем тебе подняться по лестнице.

— Я не могу винить тебя за это, — хмыкнул Старший Мистер Янь. — Ты незамысловатый мужчина. Как ты можешь быть таким же внимательным, как и Сяо-Вэнь? Оставайтесь здесь. Я смогу подняться и сам. Я не настолько стар, чтобы нуждаться в чьей-то поддержке, чтоб

подняться по лестнице.

— Отец, у меня просто немного разболелась голова, — сказала Вэнь. — Для меня это отличный шанс воспользоваться возможностью и отдохнуть. — она повернулась к мужу. — А-Чэн, скажи на кухне, чтобы приготовила немного теплого отвара для отца позже. Скажи им, чтобы использовали вымоченный мною рис.

— Понял, не волнуйся, — ответил он ей кивая.

Затем Вэнь повернулась и пошла к лестнице, поддерживая одной рукой пожилого человека.

Мяо наблюдала, как теплая, семейная сцена разыгрывалась перед ней. Это было так, как будто она единственная чужая среди них. Ее отец и брат любили ее больше всех, но теперь их доброта и любовь направились на Кун Вэнь!

Мяо не из тех, кто способен выносить гнев. Она не смогла удержаться от надменного фырканья и пробормотала:

— Все это так фальшиво. Просто отвратительно!

<http://bllate.org/book/15667/1402114>